

стороны, он полагает, что «лирический поэт... должен освободиться от интеллектуальных тонкостей и сложной словесной игры... подчиниться лирическому импульсу, избегать стремления быть современным, оригинальным, вернуться к бесхитростной непосредственности предков». Нужно также восстановить и упрочить связь лирики и мелодии, чтобы «простота и естественность перестали восприниматься как поза». Эти рекомендации наивны потому, что Дей-Люис предлагает устранить именно такие явления, историческую обусловленность которых он пытался показать в своей монографии. Возрождение «песенной традиции» на этих основах так же нереально, как возвращение елизаветинской эпохи, как нереален образ поэта, поющего, словно птица, не искусственного в современном знании.

С другой стороны, оценивая собственный творческий опыт и снова вспоминая 30-е годы, Дей-Люис пишет: «Хотя мы и тогда знали, что многие наши стихи будут читать в

кабинетах, а не на уличных перекрестках, мы по крайней мере надеялись, что они будут иметь значение, совершенно отличное от того, какое имеет нынешняя имманентная и субъективная поэзия. У нас была... твердая и властно зовущая цель, которая, как мы чувствовали, могла воодушевить поэзию и расширить сферу ее влияния за пределы узкой клики «мыслящих» и «ценителей»... Поэт не может испытывать удовлетворения, когда пишет только для себя, ибо тогда поэзия становится не чем иным, как замкнутым кругом. Необходимо прорваться сквозь этот «магический круг». С этими глубокими и верными мыслями нельзя не согласиться. Когда поэзия обогатится реалистическим содержанием, преодолеет «кастовость», обретет живую и тесную связь с обществом, широкими читательскими кругами, тогда ее престиж и популярность возрастут безмерно, а нынешняя жгучая проблема соревнования между «поп-арт» и подлинным искусством станет смешным анахронизмом.

**В. ЗАХАРОВ**

*г. Ленинград*

## **ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ\***

**И**здание трехтомной венгерской литературной энциклопедии — большое событие в культурной жизни страны, результат труда большого

авторского коллектива, который возглавлял известный литературовед Марцелл Бенедек.

Венгерская литературная энциклопедия — четвертое издание такого рода. Первая литературная энциклопедия под редакцией Ф. Ваньи была

\* «Magyar Irodalmi Lexikon». 1—3 t., Akadémiai kiadó, Budapest, 1963—1965.

выпущена в 1926 году в период власти Хорти и выражала идеологию фашистской диктатуры. В 1927 году в противовес этой энциклопедии усилиями передовых кругов интеллигенции был издан «Литературный лексикон» Марцелла Бенедека, и, наконец, в 1947 году вышел в свет «Хунгария иродалми лексикон», редактором которого был Йожеф Реваи.

Однако огромные общественно-социальные изменения, происшедшие за период существования народно-демократической Венгрии, выдвинули на повестку дня издание новой литературной энциклопедии. «Венгерский литературный лексикон» (1963—1965) — универсальное справочное издание, рассчитанное на специалистов и широкие читательские круги. В нем отражены узловые моменты венгерской литературы, содержатся сведения по литературоведению, теории литературы, языкознанию, эстетике, философии и другим смежным с литературой отраслям знаний. Преобладающая часть энциклопедии отведена статьям и биографическим справкам об отдельных писателях.

Особого внимания заслуживают статьи о классиках венгерской литературы Яноше Аране, Шандоре Петефи, Эндре Ади, Аттиле Йожефе, Миклоше Радноти. Все эти работы перерастают рамки энциклопедических статей и являются самостоятельными литературоведческими исследованиями.

Буржуазная наука, признавая художественный талант таких мастеров венгерской поэзии, как Янош Арань и Шандор Петефи, всячески старалась игнорировать общественное звучание их стихов. Критик и литературовед Янош Барта в статье «Янош Арань» показывает, что источником творчества Араня были события «эпохи реформ» (1825—1848) — эпо-

хи социальных, экономических и политических потрясений». Действенный, а не отвлеченно-идиллический романтизм его поэзии, ее народность Я. Барта объясняет идейными позициями Араня — его участием в борьбе за народное счастье.

Революционность поэзии Шандора Петефи — факт неоспоримый. И тем не менее современным венгерским литературоведам пришлось пересмотреть широко бытовавший в прошлом взгляд на Петефи, согласно которому главная сила его поэзии заключалась лишь в лирических песнях, жанровых и любовных стихах.

Тот же Я. Барта в статье «Петефи» показывает, что Петефи был последовательным руководителем венгерской революции 1848 года, «вождем революционной интеллигенции». С революционными идеалами связывает критик и эстетическое кредо Петефи.

Одним из продолжателей традиций Шандора Петефи был Эндре Ади. До сих пор в справочных изданиях почти отсутствовал научный, марксистский анализ его творчества. Статья Пала Реза представляет в этом отношении один из первых опытов. Автор стремился воссоздать социально-исторический фон, на котором развертывалось творчество писателя, раскрыть факторы, определившие его идейную позицию. Он особо говорит о передовых кругах венгерской интеллигенции, оказавших положительное воздействие на становление Ади — политического публициста, придает большое значение традициям Парижской коммуны и событиям первой русской революции.

Хотелось бы, однако, заметить, что П. Рез не сказал в полной мере о том, с какой силой прозвучал в произведениях Ади протест против

войны, шовинизма, клерикализма, антисемитизма, не показал различных точек зрения венгерских ученых на творчество поэта.

Особую актуальность в настоящее время приобретает статья об Аттиле Йожефе, написанная литературоведом Аттилой Тамашем. Сложно и трудно сложилась судьба литературного наследия «одного из выдающихся представителей поэзии XX века» А. Йожефа. В хортистской Венгрии список работ, посвященных творчеству поэта, был ничтожно мал. Подлинное научное его осмысление началось после освобождения страны, — сейчас насчитывается свыше десяти крупных исследовательских работ. Перед А. Тамашем как автором энциклопедической статьи об А. Йожефе стояла задача систематизировать и обобщить богатый фактический материал.

Рамки рецензии не позволяют подробно рассказать о ряде других важных статей («Радноти», «Мориц», «Иокаи», «Бабич», «Дарваш», «Немет», «Ийеш»). В энциклопедию вошли также статьи о современных критиках и литературоведах, работы которых получили широкую известность и признание, — Марцелле Бенедекке, Ласло Кардоше, Тиборе Кляницаи, Беле Кепеци, Лайоше Ниро, Миклоше Саболчи и др. Все большие статьи снабжены библиографией.

Большой интерес представляет исторический очерк обзорного характера «Венгерская литература». С новых позиций здесь дается характеристика ученых-гуманистов эпохи Ренессанса. Большое место отводится реализму в венгерской литературе и творчеству таких писателей, как Эндре Ади и Жигмонд Мориц. Наконец, серьезной, написанной с привлечением большого фактического материала, является та часть очерка, которая

посвящена становлению социалистической литературы и ее современному состоянию. Правда, здесь можно спорить с трактовкой отдельных проблем, например с характеристикой, которая дана романтизму или «модерным» течениям в литературе XX века, с оценкой деятельности журнала «Нюгат» или творчества Михая Бабича и Дюлы Секфю.

Выгодно отличается от других работ, написанных по этому же вопросу, статья о писателях-«народниках». В ней дана общественно-политическая характеристика венгерского народничества вообще и литературного направления, связанного с этим движением, в частности. Подчеркивая положительные стороны деятельности писателей-«народников» (их внимание к социальным проблемам крестьянства), автор вместе с тем дает объективную оценку слабых сторон их программы — отрицание передовой общественной роли пролетариата, — подвергает критике националистическую концепцию «третьего пути», исходящую из признания исторической роли Венгрии как своеобразного моста между Западом и Востоком.

Принципиально важное значение имеют статьи «Реализм» и «Социалистический реализм». В последней (ее автор один из ведущих современных литературоведов Йожеф Саудер) раскрывается содержание партийности, идейности, народности. Интерес здесь представляет также оценка многих «модерных» течений искусства XX века. Й. Саудер характеризует каждое из этих направлений, пишет о его философской основе, месте в истории литературы, той или иной взаимосвязанности с социалистическим реализмом. Такой широкий историко-литературный подход к социалистическому реализму

позволил И. Саудеру прийти к выводу, что этот метод, с одной стороны, опирается на традиции критического реализма XIX столетия, а с другой — критически использует художественные достижения искусства XX века, — другими словами, социалистический реализм предполагает богатство, разнообразие стилей и творчески синтезирует элементы, средства и достижения отдельных старых и более новых стилевых направлений.

Широко отражены в энциклопедии вопросы теории литературы. Обстоятельные очерки посвящены понятиям народности, единству формы и содержания, идейно-тематической основе произведения, проблеме типического.

Большую познавательную ценность содержат статьи о различных жанрах литературы, и прежде всего рассказывающие о национальных фольклорных жанрах. К ним относятся справки о «фартангских играх» — древних народных обычаях, «песнях-укоризнах» — как одном из видов древней венгерской поэзии, очерк об исторических песнях и др.

Читатель найдет на страницах энциклопедии сведения о всех литературных журналах, газетах, издававшихся и издающихся в Венгрии, литературных обществах, кружках, салонах-объединениях, театрах, библиотеках, издательствах, литературных премиях, современных международных литературных организациях.

Включены в энциклопедию и биографические статьи о крупнейших венгерских языковедах, а также сведения, раскрывающие смысл основных терминов лингвистики.

Думается, что энциклопедия подчас излишне перегружена понятиями, не имеющими прямого отношения к литературе. В ней разъясняется большое количество философских терминов, дается толкование иностранных слов, приводятся сведения о самых различных политических журналах.

Оценивая же энциклопедию в целом, хочется прежде всего подчеркнуть: ее издание (кстати, превосходно оформленное!) — огромное достижение венгерской культуры, свидетельство зрелости литературной науки социалистической Венгрии.

М. УЛЬРИХ

## КОРОТКО О КНИГАХ

### МЫСЛИ О ПОЭЗИИ\*

**Э**та маленькая книга дышит счастьем человека, который не только любит писать стихи, но любит

думать о поэзии и умеет постигать ее тайны.

Что заставляет поэта браться за критическое перо? С одной стороны, наверное, *jalousie de métier* — ревность ремесла, как говорят францу-

\* Евгений Винокуров, Поэзия и мысль, «Советская Россия», М. 1966, 88 стр.